

Петербург сойдет за Канны

Продюсер «Терминатора» снимает кино о русском идеализме

Екатерина Сальникова

Джон Дэйли – живая легенда американского и мирового кино. И «Взвод», и «Терминатор», и «Последний император» обязаны своим появлением и успехом Джону Дэйли. Сейчас звезда продюсерства – в России. Идет работа над фильмом, в котором Дэйли выступает еще и как режиссер.

Картина пока носит неуклюжее название «Санкт-Петербург – Канны экспресс» и являет собой авантюрную мелодраму времен первой русской революции. Юная героиня, которую играет Ксения Алферова, совершает покушение на прокурора, сославшего ее брата на каторгу опять же за революционную деятельность. А как только человек ставит себя вне закона, его жизнь превращается в бесконечный экшн погонь, преследований, риска и непредвиденных событий. Судьба приводит героиню в Канны, и там действие обретает еще более умопомрачительный характер. За реалистичность фильма ручаться не приходится. Но картинка будет красивая – по пятнадцати минутам пробного монтажа это уже видно. Костюмы, russian колорит, холодный и туманный воздух нашего столичного севера начала XX века.

Материал уже почти отснят. Съемки проходили в основном в Петербурге. Как рассказал оператор Евгений Корженков, приходилось тщательно маскировать современную рекламу на улицах, где велись натурные съемки. Специально договаривались с директором одной бани, чтобы киношникам позволили выстроить дополнительный потолок и устроить эффектный провал героя в женскую купальню. Петербург оказался универсальным европейским городом, в котором сняли заодно каннские интерьеры и даже сцену на каннском вокзале. Теперь остается только съездить во Францию, чтобы запечатлеть городскую натуру.

На вопрос о том, не боится ли Дэйли делать фильм, где нет ни одной звезды, умудренный опытом маэстро сказал: «Иногда звезда раскручивает фильм, иногда – наоборот. Трудно угадать, как повернется дело. Однажды Эрик Робертс, который у меня снимался, спросил, не возьму ли я на какую-нибудь роль его сестру. А через несколько картин она стала звездой...»

После пресс-конференции Джон Дэйли дал интервью «НГ» – Джон, в вашей картине играют русские и английские актеры. А почему вы не взяли никого из американцев?

– Американцы тут ни при чем. Они не европейцы. А русские и англичане – европейцы. И вполне логично, что именно они разыгрывают сюжет, имеющий прямое отношение к истории Европы. Если бы сюда затесались американцы... Это все равно что русские актеры изображали бы американских ковбоев. – В чем для вас отличие русских исполнителей и как вы с ними работаете, по системе Станиславского?

– Российские актеры проделали в нашем фильме грандиозную работу, я очень доволен. По сравнению с американцами они, наверное, более классичны в своем стиле и временами избыточно драматичны – такая манера у меня лично ассоциируется больше с театром. Оно и понятно, ведь многие здешние актеры работают и в театре и в кино. А что касается системы работы, то я обхожусь просты-

– Это как бы инсценировка русского времяпрепровождения – момент, когда по ходу действия героям нужно затеять какое-то развлечение для человека, которого они принимают за некое важное лицо. Но потом выясняется, что это совсем не он, и все старались впустую.

– Смотрели ли вы «Сибирского цирюльника» Никиты Михалкова? Там приблизительно то же эпоха, что и у вас.

– Кое-что в картине Михалкова мне очень нравится – например, там потрясающе красивый визуальный ряд. Но вот что касается сюжета... В основе, конечно, грандиозная история. Но она как-то теряется в процессе развития действия. Фильм захотел вместить в себя слишком много. Вся эта линия с жуткой машиной для рубки леса в Сибири мне не симпатична и вообще уводит в сторону от главных событий. В центре должна

воюют. Конечно, я понимал, что эта тема не может быть популярна в Америке. И тем не менее фильм получил «Оскар».

– В России самый популярный из ваших продюсерских проектов – «Терминатор». А как к этой картине относятся в Америке? Она воспринимается просто как убийный развлекательный фильм или уже понятно, что это классика?

– Думаю, «Терминатор-2» уже близок к статусу классики. Хотя он, естественно, остается развлечением. Картина вообще очень сильно изменилась, как только в ней появился Арнольд Шварценеггер. До него это была преимущественно история любви героини к мужчине из будущего. Но Арнольд – это такая личность... Фильм сразу обрел действие, не нуждающееся в подпитках из традиционного love story.

– Судя по вашим самым громким проектам, вас сильно

Русский «терминатор» в исполнении Нолана Хеммингса.

Кадр из фильма «Санкт-Петербург – Канны экспресс»

ми методами. Рассказываю, как вижу персонажа, как хотел бы снять сцену, – и мы начинаем.

– Почему вы решили обратиться к сюжету о русской революции?

– Для меня история русской революции – это история великого идеализма, который стоял за всеми действиями революционеров. Это были люди, которые стремились достичь великой цели, мечтали о глобальном улучшении жизни. Но эта цель была «сбита» самой реальностью! Я ценю в русской революции именно ее замысел.

– В фильме есть сцена, где происходят какие-то невероятные русские народные танцы в посольстве России во Франции. Но в то время Россия была уже абсолютно европеизированной страной и никто так не танцевал...

оставаться история любви русского молодого человека к не юной даме-американке.

– Что значит быть независимым продюсером?

– Это значит думать прежде всего о том, как довести проект до завершения на должном уровне. Потому что в итоге именно это будет влиять на оценку фильма профессионалами и на доходы от проката – а это и есть показатели успеха. Бывало, мне и моей команде приходилось работать без зарплата и гонораров, лишь бы хорошо снять кино. Это и есть стратегическая цель.

– Какой из своих проектов вы считаете самым удачным?

– Думаю, это «Взвод». Там удалось показать все безумие войны. Там было показано состояние американских солдат, которые не знают, ради чего они

беспокоят вопросы истории и пути, по которому идет человечество. Что вы думаете о будущем?

– Оно представляется странным и временами страшным. Меня очень беспокоит то, что творится в Чечне, в Палестине. Я думаю, правительства должны больше отвечать за ситуацию в таких регионах. В мире вообще происходит много вещей, которых быть не должно.

– Чему будет посвящен ваш следующий проект?

– Я хочу снять фильм о Королеве и о Гагарине. Это ведь не просто часть русской истории. Это часть истории человечества. У нас у всех есть паспорта, визы. Но планета – все равно одна на всех. Но то, что это не пустые слова, а реальный факт, понимают только космонавты, когда отправляются в космос. ■